

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 343.9(092)

Михайлов М. А.

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ВОРОНОВСКИЙ

Н. Д. Вороновский
(1900-1981)

Возрождение юридической науки в Крыму, возникновение учебных заведений юридического профиля способствовали пробуждению интереса к истории этих процессов в регионе, к ученым и практикам юристам.

Специализируясь в области уголовного процесса и криминалистики, мы попытались отыскать пионеров этой специальности, работавших на крымской земле. Обращение к биографиям профессуры Таврического Университета, собравшихся в благодатном Крыму, спасаясь у Деникина и Врангеля, от голода Советской России, к успеху не привело¹. Среди них были юристы и даже с мировым именем, однако интересующих нас специалистов в справочнике «Профессоры Таврического университета»² не упоминается³.

Другое направление поиска: от практики к науке было более удачным. Изданная в 1997 году энциклопедия по криминалистике содержит небольшую персоналию о Николае Дмитриевиче

Вороновском как об одном из организаторов криминалистической службы в милиции, возглавлявшем в довоенное время научно-технический отдел крымской милиции. Статья сопровождается списком научных трудов криминалиста и его фотопортретом⁴.

¹ З історії викладання криміналістики в кримському регіоні//Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих учених. - Сімферополь:2004. Вип.5.-228 с..С.150.

² Профессора Таврического Национального Университета им. В.И.Вернадского(1918-1920).Київ „Либіль“2000.150с.

³ К счастью, эти сведения оказались неполными. Благодаря изысканиям ученых Москвы и Киева, удалось установить следы деятельности в Крыму проф. Н.Д. Киселева, который непродолжительное время в 1920 г. возглавлял кафедру уголовного права и судопроизводства Таврического университета.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Издательство БЕК. 1997.- 342 с.С.39.

Заинтересовавшись личностью Н. Д. Вороновского, мы попытались разыскать сведения о жизни и деятельности этого человека в крымских источниках. Соседи семьи Вороновских из дома № 39 по ул. Набережной в Симферополе еще помнят пенсионера МВД, проживавшего в 30-й квартире. Но многого от них узнать не удалось. Вдова Николая Дмитриевича лишь на несколько лет пережила супруга, а его дочь скончалась еще при жизни Вороновского. Найти сослуживцев полковника мы не смогли, ведь он ушел в отставку более 40 лет назад. Архивные изыскания были более плодотворны. Удалось не только обнаружить интересные документы о Вороновском, но и проследить всю его службу в крымской милиции¹. Документы свидетельствовали, что это человек не простой судьбы.

Родился Н. Д. Вороновский 18 сентября 1900 года в селе Студенок Суджанского района Курской губернии в семье служителей культа, как тогда было принято называть священников. Это казалось бы невинное по понятиям начала и конца XX века обстоятельство доставило Николаю Дмитриевичу немало неприятностей на службе. И хотя ни в одной из многочисленных анкет и автобиографий Вороновский не скрывал своего происхождения, оно являлось поводом к длительным и унижительным проверкам как при назначении на новую должность, так и во время регулярных кадровых чисток, практиковавшихся в те годы. Уже в 50-х годах, в очередной раз объясняясь по поводу своей биографии, Вороновский «в сердцах» так и пишет в рапорте: «Моя беда заключается в том, что я имел несчастье родиться в семье попа...». Судьба его отца еще менее завидна. Он был осужден по ст. 58-10 ч.2 Уголовного кодекса (агитация к ослаблению Советской власти с использованием религиозных предрассудков масс) к 10 годам лишения свободы, затем выслан в Северный край, где и скончался в 1933 году.

Юность корифея крымской криминалистики также не безупречна с точки зрения преданности делу революции. В сентябре 1919 года он мобилизуется в армию Деникина, откуда бежит, но, заболев тифом, попадает в военный госпиталь и переезжает из Харькова через Краснодар в Феодосию. Так начинается крымский период жизни Вороновского. В Крыму Николай Дмитриевич прожил всю свою жизнь, за исключением короткого периода, связанного с немецко-фашистской оккупацией, но об этом позже. А тогда, весной 1920 года, он направляется писарем в пулеметную команду пехотного полка армии Врангеля. Оказавшись в Бахчисарае, Вороновский вновь дезертирует и вступает в партизанский отряд. Сейчас трудно судить, насколько полезной была деятельность этого отряда для «дела революции», однако после вступления в Бахчисарай частей регулярной Красной армии отряд реорганизован в Первый Симферопольский караульный полк. Бойцам полка доверяется охрана складов, тюрьмы и ликвидация остатков армии Врангеля в Горном Крыму. Несмотря на столь героическое окончание военной карьеры молодого Вороновского, шестимесячная служба писарем в армии Врангеля значительно осложнила его дальнейшую жизнь. Это обстоятельство стало основанием для целого

¹ Архив ГУ МВД Украины в АРК. Личное дело №17654 полковника милиции Вороновского Николая Дмитриевича

ряда проверок, а однажды уже в пятидесятых годах – даже поводом для его вызова в Москву и дачи личных объяснений в благонадежности. Много неприятностей доставила эта строка его биографии родственникам Вороновского. Уже через десятилетия после гражданской войны престарелая мать, вызванная в НКВД, проговорила, что в 1919 году сын заходил домой в шинели. Работники НКВД долго, но безуспешно пытались выяснить, были ли на шинели погоны.

Милицеская служба Николая Вороновского началась в 1922 году с должности младшего агента уголовного розыска НКВД Крымской АССР. Характеру Вороновского были присущи любознательность, настойчивость в овладении знаниями, активная жизненная позиция. Он преподавал в Школе грамоты, работал стенкором газеты «Красный милиционер», занимался в драматическом кружке. Именно в те годы Вороновский заинтересовался новыми методами раскрытия преступлений – дактилоскопией и судебной фотографией. Внедрение этих методов в работу полиции Крыма началось еще в начале века и использовалось в основном для борьбы с политическими преступниками¹. Однако даже тот небогатый опыт был утрачен в лихое время революции и гражданской войны. Специалистов не осталось, картотеки и оборудование также были утрачены. Так что в 1923 году Н.Д. Вороновскому, назначенному на должность дактилоскопа-регистратора, приходилось начинать почти с нуля. По личной инициативе, используя свой очередной отпуск, он едет в Москву, где в течение месяца работает в научно-техническом отделе Главного Управления Милиции, познавая секреты криминалистики. Личное знакомство с видными криминалистами СССР П.С. Семеновским и С.М. Потаповым получит дальнейшее развитие в научном и практическом сотрудничестве.

Вернувшись в Крым, Вороновский организует систему регистрации и учета преступников и руководит этой работой вплоть до реорганизации своего подразделения в 1938 году. Параллельно с этим он принимает участие в подготовке кадров. Лично Николаем Дмитриевичем обучено более 60 милицеских фотографов и дактилоскопистов.

В 1926 году в Симферополе на базе курсов создается областная школа милиции (одна из немногих, образовавшихся тогда в СССР) и Н.Д. Вороновский помимо выполнения своих служебных обязанностей становится приватным преподавателем криминалистики и оперативной техники в этом учебном заведении. «Авторитетен, инициативен, хорошо знает методику преподавания, принимал активное участие в оборудовании кабинета оперативной работы...» – строки из характеристики молодого преподавателя тех лет.

Работая педагогом, Вороновский ощущает острый недостаток учебников и методической литературы. Переводные досоветские издания стали редкостью, а труды отечественных авторов (С.М. Потапова, И.Н. Якимова и других) еще не появились в Крыму в необходимом количестве. В конце 20-х годов он решает

¹ ГААРК Ф.706. оп. 1. д.1.

подготовить собственное руководство по криминалистике. Результатом двухлетнего труда становится книга «Уголовная техника. Начальный курс», которая в 1931 году выходит в свет в издательстве НКВД СССР. Конечно, в чем-то первая работа Н.Д. Вороновского явилась повторением положений, уже высказанных криминалистами Р.А. Рейссом и И.Н. Акимовым, да и сам автор считает, что не избежал недостатков. В то же время книга была замечена и даже включена в учебные программы курсов и школ милиции и погранохраны. Уже в наше время на эту книгу ссылается известный ученый, профессор Ленинградского государственного университета И.Ф.Крылов¹. Главное Управление Милиции отметило работу крымского криминалиста и поручило Н.Д. Вороновскому разработку пособия по судебной фотографии. Николай Дмитриевич давно увлекался фотографией и даже изготавливал цветные снимки. С заданием Главка он справлялся успешно. Его книга «Судебная фотография» выходит в свет в 1940 году и также включается в программы учебных заведений Наркомата внутренних дел СССР. Уже после войны в 1948 году Вороновский возвращается к этой теме. По просьбе кафедры криминалистики Всесоюзного заочного юридического института он готовит пособие-практикум для студентов-заочников².

По-видимому, изыскания Вороновского не ограничиваются криминалистической (или, как ее называли в те годы, «уголовной») техникой. В одном из служебных документов Вороновский упоминает о подготовке работы «Осмотр места происшествия», якобы изданной в 1943 году, но отыскать это пособие или хотя бы ссылку на него нам не удалось. Н. Д. Вороновский поддерживает связь с московскими коллегами, становится известным в научных кругах. Отмечают Николая Дмитриевича и на службе. Еще в 1925 году его премируют серебряным портсигаром. В 1927 году Н. Д. Вороновский награждается почетным знаком Крымского ЦИКа, а еще через три года – Почетной грамотой Главного управления Милиции и личным оружием от ОГПУ Крыма. Однако известность и награды блекнут перед его «темным прошлым». В 1939 году Николай Дмитриевич, которому еще не исполнилось и 40 лет, вынужден уйти на пенсию «по выслуге лет». Вороновский продолжает заниматься любимым делом – фотографией, работая инструктором-консультантом Крымского государственного фотографического треста. Однако не проходит и года, как молодого пенсионера вновь отзывают на службу. Он восстанавливается в должности старшего эксперта уголовного розыска Управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД Крымской АССР.

В трудные годы войны Вороновский по указанию УНКВД работает в прифронтовой полосе. В 1942 году он переправляется во временно освобожденную от врага Керчь, затем работает на Кавказе. Его деятельность отмечена медалью «За оборону Кавказа». Вороновский организует работу по подготовке научно-технических кадров в НКВД Кабардино-Балкарской АССР, возглавляет паспортный

¹ Крылов И.Ф., Басаргин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 37.

² Вороновский Н.Д. Судебная фотография. Практикум для заочников. Под ред. Проф. Н.В. Терзиева. М.: 1948. – 16с.

отдел республики. Помимо основной работы, Николай Дмитриевич преподает криминалистику в школе инструкторов служебного собаководства в г. Нальчике. В апреле 1944 года сразу после освобождения полуострова от фашистов Вороновский возвращается в Крым. Он продолжает службу более 10 лет в должности начальника паспортного отдела Крымской милиции. Его заслуги высоко оценены. Николай Дмитриевич Вороновский награжден двумя орденами Красного Знамени. Он кавалер высшей в то время награды страны – ордена Ленина.

Опубликовав результаты поисков¹, мы обратились ко всем, кто мог знать этого человека, надеясь узнать об этом практике и педагоге от его учеников. Однако откликнулись лишь знакомые Николая Дмитриевича и его племянница, которые охарактеризовали Н.Д. Вороновского как очень эрудированного, общительного человека, старавшегося всегда быть среди молодежи, являвшегося сторонником всего нового и прогрессивного. Написал и профессор Р.С. Белкин, который в свое время искал информацию о крымском криминалисте для своей энциклопедии. Нам была приятна похвала патриарха отечественной криминалистики за сохранение памяти о Вороновском – этом «достойном человеке и незаурядном криминалисте». Дальнейшие изыскания позволили получить еще несколько свидетельств и документов. О Николае Дмитриевиче есть упоминание на одном из стендов музея милиции Севастополя. Но фото криминалиста и краткая подпись не дают нам представления о его научной и педагогической деятельности. Музей же Крымской милиции к нашему стыду прекратил свое существование после смерти его хранителя - бывшего сотрудника угрозыска П. И. Качуры, и большая часть его фондов была утрачена. К счастью уцелел фотоальбом «Школа подготовки среднего начсостава рабоче-крестьянской милиции Крымской АССР.1933 год», переданный музеем именно Н.Д. Вороновским, с его комментарием. Это было большой находкой, потому как на фотографиях изображены и сам приватный преподаватель и плоды его педагогической деятельности. Так интерьер кабинета криминалистики (видимо тот, что упоминается в личном деле Вороновского) содержит стенды с обстоятельной информацией о правилах составления словесного портрета, дактилоскопической регистрации преступников, о методиках борьбы с карманными кражами, мошенничеством, детской беспризорностью, богатые коллекции оружия, отмычек и орудий взлома. На фотоснимке занятий в летнем учебном центре школы, мы видим преподавателя Вороновского в палатке-аудитории на занятиях по дактилоскопии. Схема пальцевого узора, мелом выполненная преподавателем, с разметкой всех потоков и особенностей, свидетельствует о высоком профессионализме педагога-практика.

К сожалению, нам не удалось отыскать большей части работ Н.Д. Вороновского. Из-за грифа «Только для работников НКВД» в общие фонды

¹ Михайлов М.А., Грачев Э.А. Криминалист// Весы Фемиды.-1998.-№1.- С.57-58; Михайлов М. А. Н.Д. Вороновский – ученый, практик и преподаватель криминалистики // 350-річчя відродження української державності: Минуле та сучасне: Всеукр. наук. конф.: Доп. І повідом. – 1998.- С.31-33.

библиотек они не попали¹. Неизвестна и судьба шести тетрадей с воспоминаниями Н.Д. Вороновского, которые, судя по записям в Главной книге музея крымской милиции, были от него получены.

Сквозь призму десятилетий трудно однозначно оценивать деятельность человека в те времена, тем более что он нес службу в органах НКВД в самый разгар репрессий. Нельзя однозначно расценить как заслугу и его работу по выявлению авторов антисоветских карикатур и листовок. Кто-то может усомниться в законности действий начальника паспортного отдела Крыма в период депортации. Однако ложные наветы и подозрения так часто возникали на жизненном пути Вороновского, что будь он сейчас жив, то точно смог бы выстоять и стряхнуть с себя все эти наговоры и обвинения. Несмотря на то, что социальное происхождение и служба в Белой армии на протяжении всей жизни ставилась ему в вину, Николай Дмитриевич Вороновский плодотворно работал на протяжении всей своей службы и его вклад в отечественную криминалистику очевиден.

Скончался Н.Д. Вороновский 22 января 1981 года в г. Симферополе.

¹ Удалось найти лишь фотографию титульных листов этих изданий, сделанную самим автором.